

Собрание сочинений ЭДВАРДА РАДЗИНСКОГО

Николай II

Распутин

Сталин

Александр II

Бабье царство

Загадки истории

Иван Грозный

Наполеон

Апокалипсис от Кобы.
Начало

Апокалипсис от Кобы.
Гибель богов

Апокалипсис от Кобы.
Последняя загадка

Две революции

Царство палача

Железная маска

Князь. Записки стукача

Загадки любви

104 страницы про любовь

Я стою у ресторана,
замуж поздно, сдохнуть рано

Дочь Ленина. Взгляд на историю

Сократ. Нерон. Лунин. Трилогия

Эдвард Радзинский

БАБЬЕ ЦАРСТВО

РУССКИЙ ПАРАДОКС

Издательство АСТ
Москва

УДК 94(47)''17''
ББК 63.3(2)46
P15

Радзинский, Эдвард Станиславович

P15 Собрание сочинений Радзинского. В 18 томах. Том 5. Бабе царство. Русский парадокс / Эдвард Радзинский. — Москва: Издательство АСТ, 2027. — 656 с. : илл. — (*Собрание сочинений Радзинского*).

ISBN 978-5-17-193878-9

Это был воистину русский парадокс. В стране «Домостроя», где многочисленные народные пословицы довольно искренне описывали положение женщины: «Курица не птица, баба не человек», «Кому воду носить? Бабе! Кому битой быть? Бабе! За что? За то, что баба», — весь XVIII век русским государством самодержавно правили женщины — четыре Императрицы и две Правительницы.

Начинается воистину галантный русский век — первый и последний век, когда Любовь правила политикой... И фавориты порой выпрыгивали из августейших постелей прямоком во власть. И за всеми нашими императрицами стояла гвардия, детище Петра, весь век галантно сажавшая наших дам на трон — иногда не без крови.

УДК 94(47)''17''
ББК 63.3(2)46

ISBN 978-5-17-193878-9

© Радзинский Э.С., 2027
© Государственная Третьяковская
галерея, 2027
© Государственный Эрмитаж, 2027
© ООО «Издательство АСТ», 2027

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть 1. ПРАВИТЕЛЬНИЦА СОФЬЯ	9
Глава 1. Женщина в Московии	11
Глава 2. Первая Феминистская Революция	24
Часть 2. ВЕЛИКИЙ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬ	55
Глава 1. Возвращение мужского царствования	57
Глава 2. Сказка о Золушке, ставшая былью	82
Часть 3. ДАМЫ НА ПРЕСТОЛЕ.....	161
Глава 1. Первая императрица Всея Руси	163
Глава 2. Краткое возвращение «Мужского царства»	174
Глава 3. Императрица Анна Иоанновна	208
Глава 4. Правительница Анна Леопольдовна	281
Глава 5. Императрица Елизавета Петровна	300
Глава 6. Император Петр Третий.....	381
Часть 4. АПОФЕОЗ ИМПЕРИИ ДАМ: ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ	423
Глава 1. Северная Семирамида	425
Глава 2. «Мадам Потемкин»	529
Часть 5. СЕВЕРНАЯ МЕССАЛИНА.....	589
Глава 1. Закат империи.....	591
Послесловие.....	649
Краткая библиография	653

Империя, оставив нору кротью,
Высиживалась из яиц
Под жаркой коронованною плотью
Своих пяти императриц.

*Максимилиан Волошин,
«Китеж», 1919*

Часть 1

ПРАВИТЕЛЬНИЦА СОФЬЯ

Глава 1

ЖЕНЩИНА В МОСКОВИИ

МОСКОВИЯ

В XVI веке на краю христианской Европы из тьмы Азии поднялся колосс — Русское Государство. Иноземцы называли его Московией по имени Великого княжества Московского, создавшего это Государство.

Московские Государи правили необъятной державой, расширившейся в XVI веке до невиданных в Европе размеров. Всю эту бескрайнюю страну они считали своей вотчиной, где Государь — Хозяин земли, а народ — пришельцы, живущие на его земле по его воле.

В стране существовало крепостное право. Большая часть населения находилась в крепостном рабстве. Крепостные принадлежали боярам (родовой аристократии) и дворянству (военным и служилым людям — чиновничеству). Если жизнь крепостных рабов была в полной власти их господ — бояр и дворян, то жизнью самих бояр и дворян полностью распоряжался московский Государь. Для него бояре и дворяне — такие же рабы, как для них — их крепостные. И потому бояре и дворяне, как и весь народ, в прошениях Государю («челобитных») писали: «Се яз холоп твой...» (то есть «я, раб твой»). «Жаловать и казнить своих холопов мы вольны», — говорил о боярах и дворянах Государь Иван Четвертый, которого на-

род справедливо прозвал Грозным. В XVI веке немецкий путешественник с изумлением наблюдал, как посаженный на кол боярин, умирая в невыразимых муках, славил своего Государя, приказавшего посадить его на этот кол. Другой боярин объяснил чужеземцу: «Мы служим нашим Государям не по-вашему...» Но так в Московии служили только истинным Государям, то есть беспощадным и грозным. «Как конь под Царем без узды, так и Царство без грозы», — учил Иван Четвертый Грозный. Повелители Московии хорошо помнили опасную народную мудрость: «У народа нашего два пути: или пасть в ноги, или кулаком в зубы...»

Падение Византии — этого сердца Православия, наставницы Руси в христианстве — сделало Московскую Русь единственным оставшимся православным Государством. И московские владыки объявили себя прямыми наследниками павшей Империи. . .

С 1547 года Государи всея Руси величали себя Царями (от общеславянского слова «цѣсарь», которое, в свою очередь, восходит к латинскому Caesar — Цезарь) и Самодержцами (Автократорами, как византийские императоры).

При первом Царе Иване Четвертом (Грозном) была сформулирована мистическая доктрина Московского Государства, подчеркивающая религиозный смысл его существования: «Москва — это Третий Рим». Был первый Рим — Рим Цезарей. Он пал. Была Византия — наследница Рима. И она погибла. Теперь наследницей павших великих Империй стала Москва, Третий Рим и он же последний, ибо четвертому Риму не быть. Московское Царство объявило себя вечным.

Но уже в самом начале XVII века Московское Царство пережило чудовищную катастрофу, именуемую в русской истории «Смутой».

РОДОВЫЕ МУКИ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

Пресечение древней династии Рюриковичей на русском престоле, самозванец, захвативший московский трон, клятвопреступления боярства и духовенства, гражданская вой-

на и крестьянские восстания — все это сотрясало Русь. Крепостное право мстило чудовищной жестокостью восставших рабов. Страна потонула в беспощадном кровавом бунте. По словам летописца, «население спасалось в лесах, потому что среди диких зверей в лесных чащобах было безопаснее, чем среди одичавших, обезумевших от крови людей... Но и там шла охота за людьми, как за зверями... И ночью небо озарялось не луной, а пожарами... Грабители сжигали все, что взять не могли». «Да будет Русь пустыней необитаемую».

Одновременно на Московию обрушилось нашествие чужеземцев — поляков и шведов... Но как писал свидетель тогдашних ужасов Авраамий Палицын, чьи слова приводит наш историк Карамзин: «Видя сию неслыханную злобу, Ляхи содрогались и говорили: что же будет нам от Россиян, когда они и друг друга губят с такою лютостию?»

С трудом устояло Московское Царство. Народное ополчение уладило страну, изгнало захватчиков. Измученная Русь обретала покой. Но города, столица, царские дворцы Кремля лежали в развалинах. Под стать разрушенной стране было и состояние общества. Казалось, политическая, социальная и экономическая катастрофы, духовные потрясения народа сломали прежнюю жизнь, построенную на крепостном рабстве и безграничном подчинении народа своим самодержцам. Смута должна была заставить общество извлечь уроки из пережитого бедствия, чтобы народ начал возводить новую жизнь на новых основах...

Ничего подобного не случилось. Уже во время избрания нового Царя восторжествовали старые идеи. Земский Собор (собрание представителей всех слоев населения, кроме крепостных крестьян) избрал Царем шестнадцатилетнего отрока из боярского рода Романовых. Новый Царь Михаил Романов не отличался ни заслугами перед Отечеством, ни умом, ни опытом зрелого возраста. Главной причиной его избрания было родство бояр Романовых с прежней вымершей династией Рюриковичей. Вместо достойнейшего на престол посадили «прирожденного Царя», подчеркнув этим выбором вер-

ность прежней жизни, верность самодержавию Московии. Сохранили и одну из главных причин Смуты — крепостное право. Больше половины соотечественников по-прежнему остались бесправными, безземельными рабами бояр и дворян. Взглядов общества Смута не переменила...

В первые годы юный Царь правил по-новому — вместе с Земскими Соборами. Голосом земли, плодом народной активности мог стать этот русский парламент. Но ему пришлось умереть... Это случилось, когда из польского плена возвратился в Москву отец молодого Царя Филарет Романов. Филарет стал Патриархом и соправителем сына, а на самом деле — истинным правителем Руси. «Великий Государь и Святейший Патриарх» — так он именовался в правительственных указах. Властолюбивый Филарет перестал созывать Земские Соборы и окончательно вернул древнее самодержавие московских Царей.

Родовые муки Смуты закончились ничем. После всех кровавых испытаний Московское Царство родило того же ребенка — азиатское самодержавие.

Вот почему в XVII веке уже мерещится призрак будущего 1917 года — новой русской Смуты. И в Ипатьевском монастыре, где был призван на Царство Михаил Романов, таится тень Ипатьевского дома, в котором зверски убьют Николая Романова, последнего Царя.

ЦАРЬ СЕМЬИ: КАК БИТЬ ЖЕНЩИНУ

Продолжением самодержавного Государства в Московии была семья. В ней самодержавно правил царь семьи — муж. В его полном подчинении находилась жена, считавшаяся опасной и грешной потомницей прародительницы Евы. Муж неотступно следил за потенциальной грешницей. В боярском доме не было зеркал, чтоб наследницу Евы не соблазнила собственная красота. Через слюдяное оконце глядела на мир затворница боярыня. Днем ее занимали хлопоты по дому — она следила за служанками, занималась рукоделием,

сказки слушала да песни пела вместе с крепостными девками. Или, что бывало чаще, томительно бездельничала, отращивая плоть. «Женщина считается красавицей, если ее не могут поднять два верблюда» — эта восточная мудрость была актуальна для Руси.

Главным Уставом нравственной семейной жизни являлся знаменитый «Домострой» — «Книга, содержащая в себе полезные сведения, поучения и наставления всякому христианину — мужу, и жене, и детям, и слугам, и служанкам». Этот был сборник наставлений и правил по всем вопросам жизни.

«Домострой» создавался в течение столетий. В XVI веке он был окончательно отредактирован монахом Сильвестром, духовником царя Ивана VI.

По «Домострою» во главе дома стоял грозный самодержец — муж. «Домострой» учил семейного самодержца строго управлять подданными — слугами и женой, «бия и наказуя»... «Бия по телу, спасаешь душу» — говорила тогдашняя мудрость. «Домострой» заботливо объяснял мужу, как ему правильно бить жену, чтобы, спасая ее душу, не покалечить принадлежащее мужу «живое имущество» — ее тело. «Стегать надо плетью», но не забывать, что «по уху и лицу не бить — ни кулаком ни посохом... Люди разумные и добродетельные, сняв с жены рубашку» (тут не эротика, так добро сохраннее), «бьют ее при людях, а не наедине». И, побив «бережно плеткой», умеют потом простить жену и помириться. Древняя русская пословица утешительно объясняла избитой жене: «Бьет — значит любит».

Много тогдашних народных пословиц искренне описывают отношение к женщине. «Курица не птица, баба не человек», «От нашего ребра нам не ждать добра», «Баба да бес — один в них вес», «Кому воду носить? Бабе. Кому битой бить? Бабе. За что? За то, что баба». «Бабий быт за всё бит».